

Ральд Даль

ROALD DAHL

Билли и клопы

СКАЗОЧНИК
№ 1
В МИРЕ

Иллюстрации Квентина Блейка

ЗНАКОМЬТЕСЬ...

Мама

Билли

Дон Кноп

Кнопы

Billy and the Minpins

Illustrated by
Quentin Blake

Роберт Дэл

ROALD DAHL

Билли
и Кноп

Перевод с английского
Ольги Варшавер

Иллюстрации
Квентина Блейка

Москва

Самокат

УДК 821.111-34-93 Даль Р.

ББК 84(4Вел)-4

Д15

Серия «Роальд Даль. Фабрика сказок»

Даль, Роальд.

Д15 Билли и кнопки : [для младшего и среднего школьного возраста] / Роальд Даль; пер. с английского Ольги Варшавер; ил. Квентина Блейка. — Москва : Самокат, 2019. — 112 с. : ил. — (Роальд Даль. Фабрика сказок). — Доп. тит. л. англ. — ISBN 978-5-91759-657-0.

Мама твердит, что Лес Проказ очень опасен. Но Билли манит всё запретное! В лесу он встречает крошечных человечков — кнопов. Они живут внутри деревьев и никогда не спускаются на землю — боятся ужасного Жруна, который щёлкает их как семечки. Жрун и человечины не прочь отведать! Так что же делать Билли — мчаться домой или спасти кнопов от огнедышащего чудища?

История про маленьких лесных человечков впервые вышла в 1991 году с цветными иллюстрациями Патрика Бенсона. Это была первая и единственная детская книга Роальда Даля без Квентина Блейка — художника, всегда работавшего в тандеме с автором. Иллюстрации Блейка к последней книге сказочника появились только 25 лет спустя.

BILLY AND THE MINPINS © Roald Dahl

Story Company Limited, 1991

ROALD DAHL is a registered trademark of The

Roald Dahl Story Company Ltd.

Illustrations Copyright © 2017 by Quentin Blake

© Варшавер О., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательский дом «Самокат», 2019

ISBN 978-5-91759-657-0

Тебе, Офелия

ОГЛАВЛЕНИЕ

Не озоруешь?.....	9
Беги, Кроха! Беги!.....	19
Пых-фрых-грых!.....	31
Мы — кнопки.....	41
Жрун знает, что ты здесь.....	49
Птицы — наши друзья.....	55
Зовите лебедя.....	65
Держись крепко-крепко.....	75
Ура тебе, Кроха Билли!.....	83
Я никогда вас не забуду!.....	89
От автора.....	103

Не озоруешь?

Мама всегда подробно объясняла Крохе Билли, что ему делать разрешено, а что — запрещено.

Всё дозволенное — скука и тоска. Всё запретное — завораживает и манит.

Сильнее всего манило самое строго-настрого запретное: мир за воротами, куда Билли одного не пускали. Но разве можно, не выходя за ворота, узнать, как там всё устроено?

Однажды летом Билли, встав коленками на стул в гостиной, смотрел в окно — на тот самый мир, недостижимый и чудесный. Мама гладила бельё в кухне и сына не видела, хотя дверь была открыта.

Поэтому она то и дело его окликала:

— Билленька! Крохотуленька! Ты там как?
Не озоруешь?

Билли тут же отзывался:

— Мамочка, я веду себя хорошо.

Но как же ему надоело вести себя хорошо!

За окном, неподалёку от дома, чернел запретный лес. Назывался он Лес Проказ. Сколько Билли себя помнил, ему всегда хотелось туда попасть.

Мама твердила, что проказы — дело дурное и опасное, что в этот лес боятся ходить даже

взрослые. Недаром на всю округу известен стишок:

*Всяк, кто в Лес Проказ заглянет,
В том лесу бесследно канет.*

— Что такое «канет»? — спрашивал Билли. — Там кто-то страшный водится, да?

— «Канет» значит «пропадёт». В том лесу полно ненасытных кровожадных хищников, самых страшных на свете.

— Львов и тигров? — уточнял Билли.

— Намного страшнее! — отвечала мама.

— Мамочка, ну кто страшнее тигров и львов?

— Бронетапы, — отвечала мама. — И Тигро-роги, и Дракомоты, и Страхогрызлы. А хуже всех — Ужасный Крохожрун, он же Кровосос, Зубодёр и Камнеплюй. Он у них главный.

— Он сосёт кровь? Выдирает зубы? Плюётся камнями?

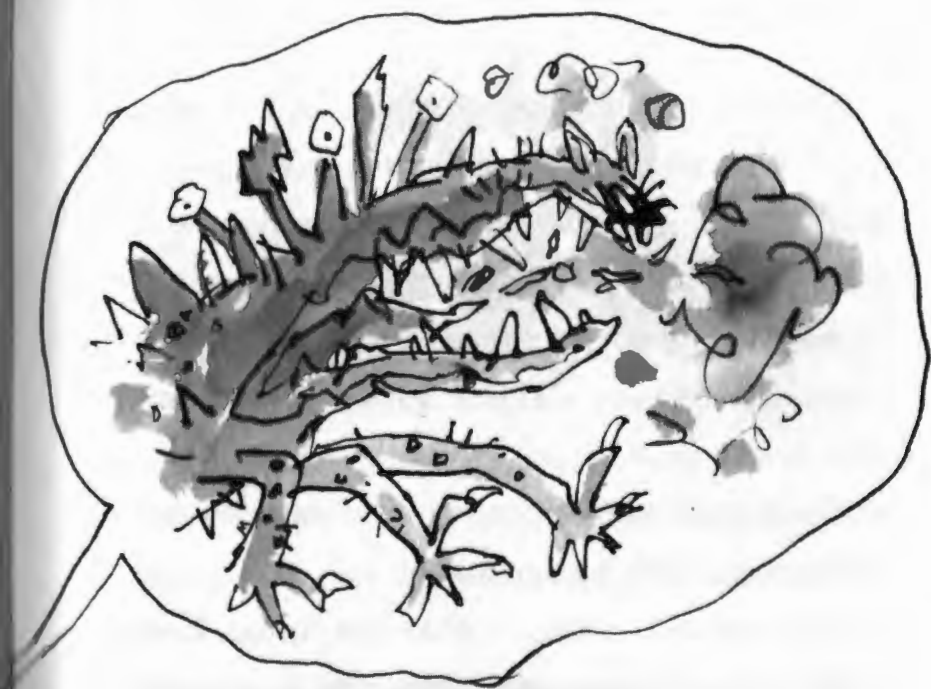
— Да-да-да! А когда он гонится за какой-нибудь крохой, из ноздрей у него валит дым. Клубы огненного дыма.

— Он правда Крохожрун? И меня сожрёт? — спрашивал Кроха Билли.

— Не подавится.

Билли не верил ни единому маминому слову. Он подозревал, что мама всё это выдумывает — лишь бы сын не проказничал и не выходил за ворота один.

И вот теперь Билли стоял коленками на стуле и мечтательно смотрел за окно, на знаменитый Лес Проказ.

— Крохотулечки-и-ин! — окликнула мама с кухни. — Что подделываешь?

— Хорошо себя веду, — отвечал Кроха Билли.

И тут случилось странное. Он услышал голос. Голос нащёптывал ему в самое ухо. Билли сразу понял, кто это. Бесёнок! Стóбит Билли заскучать — бесёнок всегда тут как тут.

— Всё просто, — шептал бесёнок. — Вылезешь в окно. Никто и не заметит. Раз — и ты в саду, два — ты за воротами, три — ты уже в Лесу Проказ. А красиво-то как там! Раздолье! Делай что хочешь! Матери не верь: нет в этом лесу никаких Бронетамов, Тигророгов, Дракомотов и Страхогрызлов. Таких чудищ вообще в при-

роде нет. Да и Крохожрун, он же Кровосос, Зубодёр и Камнеплюй, там не водится.

— А кто водится? — шёпотом спросил Билли.

— Никто. Земляника растёт, по всему лесу стелется, — тоже шёпотом ответил бесёнок. — И земляничины все как на подбор: красные, сочные, сладкие-пресладкие. Сходи, отведай!

Вот такие слова нашёптывал вкрадчивый голос на ухо Крохе Билли тем солнечным летним днём.

Недолго думая, Билли распахнул окошко и выбрался наружу.

Беги, кроха! Беги!

Раз — и он плюхнулся на клумбу под окном.

Два — и он выбежал за ворота.

Три — и он уже стоит на опушке огромного дремучего Леса Проказ!

Всё получилось! Он добрался до заветного леса! Его ждут проказы и приключения!

Ему страшно?

Что-о-о?

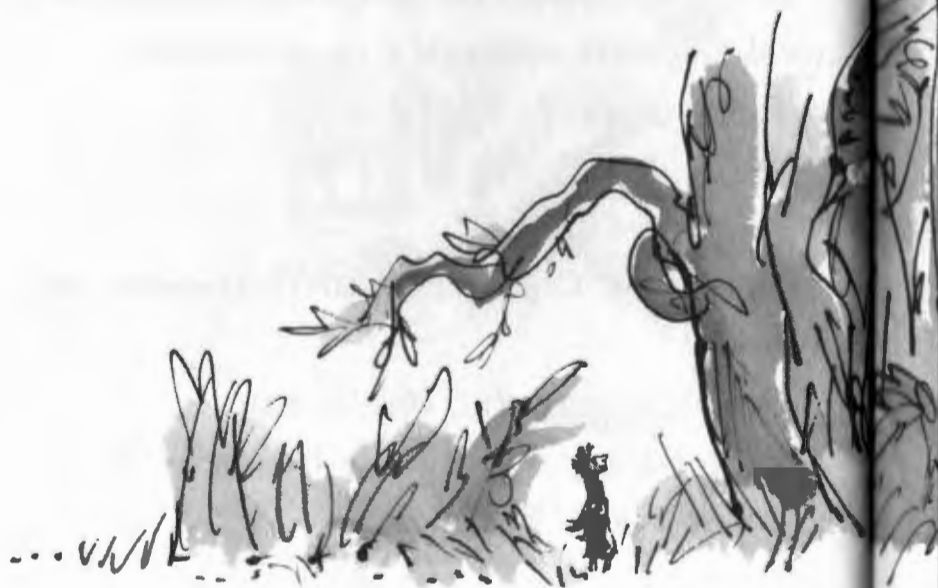
Кому тут страшно?

Тигророги? Страхогрызлы? Подумаешь, напугали!

Сейчас он шагнёт... Или не шагнёт?

— Я не боюсь, — произнёс Билли. — Ничутьки не боюсь. Боюсь не я.

Медленно, очень медленно он вошёл в лес. Его тут же обступили гигантские деревья: их ветви, точно крыша, смыкались над головой, и неба не было видно вовсе. Солнце едва пробивалось сквозь листву тоненькими алыми лучами. И никаких звуков, тишина. Словно он в огромном пустом зелёном соборе, а вокруг мертвецы.

Сделав ещё несколько шагов вглубь леса,
Билли остановился и замер — прислушался.
И ничего не услышал. Ничего. Тишина.

Абсолютная тиши...

Так, погодите.

Что это?

Кроха Билли резко обернулся на звук. Наверно, ослышался. Кругом лишь вековая тишь да глушь лесных дебрей.

Но вот же! Опять! Значит, не ослышался. Вдали что-то шелестит, точно несильный, но порывистый ветерок раздувает листву.

Звук нарастал. С каждой секундой он становился всё громче. Нет, всё-таки это не ветерок. Это страшный храп-свист-стон-вой, и его способно издавать только жуткое чудище! Именно оно, раздувая ноздри, ломится сейчас через лес.

Кроха Билли бросился наутёк.

Никогда прежде не бегал он так быстро. Но оглушительный храп-свист-стон-вой не стихал. Наоборот, он становился громче и громче. А значит, *тот*, или *та*, или *то*, кто его издаёт, уже догоняет Билли. Вот-вот догонит!

Беги, Кроха! Беги!

Билли нёсся мимо деревьев-исполинов. Перепрыгивал через корни, через заросли ежевики, подныривал под тяжёлые ветви и густые

кусты. Он мчал сквозь лес вихрем. А дикий
храп-свист-стон-вой летел за ним по пятам.

Метнув взгляд назад, Билли увидел такое, что кровь у него в жилах заледенела — превратилась в сосульки!

Заволакивая кусты и деревья, за ним летели два огромных оранжево-красных клуба дыма. Дальше — ещё два, следом ещё и ещё...

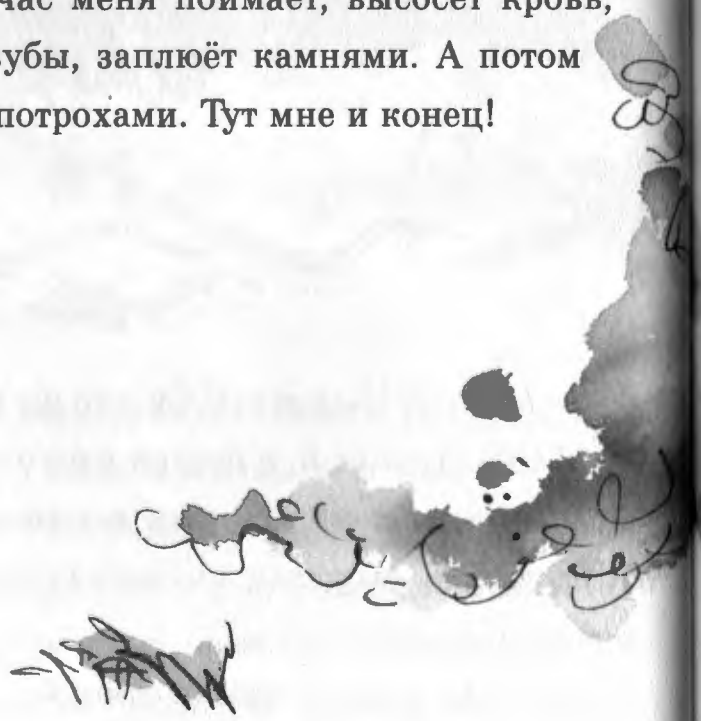

Пых! Пых-х!! Пых-х-х!!! Ой, это же кто-то дышит! Сам огромный, и ноздри у него огромные: он выпыхивает из них дым и мчится следом за Билли! Он вынюхал, выследил Кроху Билли и сейчас сожрёт!

Застучал в мозгу мамин стишок:

*Всяк, кто в Лес Проказ заглянет,
В том лесу бесследно канет.*

— Это Крохожрун! — завопил Билли. — Мама правду говорила! Он гоняется за крохами и выдувает огненный дым! Вот он, этот дым! Его выдувает Ужасный Крохожрун, он же Кровосос, Зубодёр и Камнеплюй! А гонится он за мной! И он сейчас меня поймает, высосет кровь, выдерет зубы, заплюёт камнями. А потом сожрёт с потрохами. Тут мне и конец!

Пых-фрых-грых!

Билли нёсся стремглав, но клубы оранжево-красного дыма надвигались неотвратно: оглядываясь, он видел их с каждым разом всё ближе. Только некогда ему оглядываться — чудище дышит жаром прямо ему в затылок. А шуму от него, как от паровоза! *Пых-пых-*

ныххх! Фыхх-трыххх-грыххх! Храп-свист-стон-вой стал воистину оглушительным.

Внезапно все эти звуки перекрыл другой шум, куда более ужасный. Топот гигантских копыт! Чудище не летит! Оно скачет!

Кроха Билли снова оглянулся, но монстра, гада или Крохожруна окутывал дым, который он сам же выпыхивал из огромных ноздрей.

Раскалённый дым застилал всё вокруг. Билли задыхался от жара. И, что ещё хуже, от дурного запаха. Дымное облако воняло. Так гадко воняет только из пасти хищника.

— Спасите! — закричал Билли. — Mamochka!..

На пути у Билли оказалось огромное дерево с толстенным стволом. Ветви у него свисали пониже, чем у других здешних деревьев. Под-

прыгнув на бегу, Билли поймал рукой нижнюю ветку. Ухватился покрепче, подтянулся, ухватился за следующую ветку, опять подтянулся,

Ещё ветка, ещё... Всё выше и выше. Нет, он не дастся, не угодит в зловонную утробу ужасного Крохожуруна, который изрыгает храп-

свист-стон-вой и выпыхивает дым! Билли лез и лез, пока вконец не обессилел.

Билли посмотрел вверх, но вершины гигантского дерева не разглядел. Казалось, ствол уходит в бесконечность. Он посмотрел вниз. Земли тоже не видно. Вокруг — мир зелёных листьев и толстых гладких ветвей, мир без земли и неба.

Зверюга, источавший дым-храп-свист-стон-вой, остался где-то далеко внизу. Его отсюда даже не слышно.

Кроха Билли нашёл удобное местечко в развилке двух больших веток и решил отдохнуть.

Он был в безопасности, во всяком случае на какое-то время.

Но тут произошло нечто совершенно удивительное. Неподалёку от Билли на огромной гладкой ветке зашевелилась кора. Не вся, а только в одном месте: маленький квадратик,

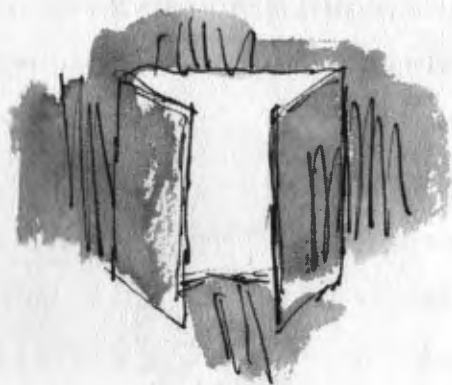

не больше почтовой марки, разделился пополам, обе половинки дрогнули и начали медленно отворяться, точно ставни крошечного оконца.

Билли смотрел на это чудо в совершеннейшем потрясении. Ему вдруг стало не по себе. Точно он вторгся в чужие владения. Точно дерево, на котором он сидит, и зелёные листья вокруг него кому-то принадлежат, а он — непрощенный гость и не имеет права тут находиться. Билли не сводил глаз с крошечных ставенок,

а они раскрывались всё шире и наконец раскрылись полностью. За ними, как раз на изгибе огромной ветки, обнаружилось квадратное оконце, и в нём замерцал желтоватый свет.

Мы — кнопки

И тут Кроха Билли увидел в окне лицо. Нет, личико. Оно появилось словно из ниоткуда: морщинистое личико совсем старого старичка с седыми волосами. Билли ясно различал каждую волосинку, хотя вся голова была не крупнее горошины.

Старичок смотрел прямо на Кроху Билли сурово сдвинув брови. Глаза его были на удивление нестарыми, они сияли, как две звезды.

На этом странности не закончились. Вокруг Билли — и в толстом стволе дерева, и во всех больших ветках — пооткрывались крошечные окна, и в них замелькали крошечные лица,

Некоторые мужские, другие — явно женские. Кое-где над подоконником едва виднелась голова ребёнка, величиной со спичечную головку. Билли насчитал больше двадцати окошек,

и из каждого на него глазели эти удивительные существа. Никто из них не издавал ни звука.

Безмолвные, неподвижные лица... почти как у призраков.

Но вот старичок — тот самый, в ближайшем от Билли оконце, — похоже, заговорил. Голосок его оказался так тих, что Билли пришлось наклониться, иначе слов было не разобрать.

— Ты, кажется, крепко влип? — прошелестел голос. — Вниз тебе нельзя, он тебя вмиг со-

жрёт. Но просидеть здесь всю жизнь — тоже невеликая радость.

— Ой, правда, — Кроха Билли вздохнул. — Вы всё верно говорите!

— Не кричи, — осадил его крошечный старичок.

— Я не кричу, — растерялся Билли.

— И всё же потише, — попросил старичок. — Если будешь кричать, меня просто сдует.

— Но... но... кто вы? — Кроха Билли старался говорить очень тихо.

— Мы — кнопки. Хозяева этого леса. погоди, я сейчас переберусь поближе, чтобы ты меня лучше слышал. — Старый кноп вылез из оконца и резво пробежал по своей сильно наклонённой ветке, затем перескочил на другую и наконец оказался перед носом у Билли.

Как же он это делает? Ветви-то растут круто вверх, а он носится по ним с такой скоростью! Это же всё равно что вверх-вниз по стенке бегать!

— Как ловко у вас получается... — прошептал Кроха Билли.

— Обувь особая, — пояснил кноп. — Мы все такую носим. Иначе на деревьях не жизнь.

На ногах у него были зелёные сапожки —
точь-в-точь как резиновые сапоги, которые
Билли носит в дождь. Только совсем маленькие.
И на присосках.

Одет старичок был странно, по-старинному:
в таких причудливых коричневых и чёрных

одеяниях люди, наверно, ходили лет двести, а то и триста назад.

Внезапно все остальные кнопки — мужчины, женщины и дети — повылезали из своих окошек и устремились к Крохе Билли. Присоски позволяли им с невероятной лёгкостью

бегать по самым крутым веткам, а некоторые умудрялись даже двигаться под ветвями вниз головой. Все они были в старомодной одежде,

кое-кто щеголял в необычных шляпках. Поодиночке или стайками они расселись на ветвях

вокруг Билли и принялись его разглядывать, словно пришельца из космоса.

— Вы правда тут живёте? Прямо внутри дерева? — спросил Кроха Билли.

Старый кноп ответил:

— Деревья в этом лесу полые. Кнопы живут не только в этом дереве, но и в остальных тоже. Нас тысячи и тысячи. Внутри деревьев — комнаты и лестницы. И в стволе, и во всех больших ветках. Это лес кнопов, и он отнюдь не единственный в Англии.

— А можно заглянуть в ваши дома? — спросил Билли.

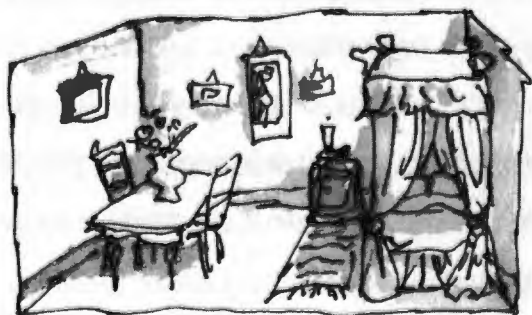
— Добро пожаловать, — откликнулся старичок. — Вот моё окошко, заглядывай. Двумя глазами не выйдет, а одним — вполне.

Потянувшись, Кроха Билли приблизил глаз к окошку, из которого вылез старичок: к квадратному отверстию размером с почтовую марку.

И увидел он там нечто совершенно изумительное.

Жрун знает, что ты здесь

Кроха Билли увидел комнатку, залитую ровным желтоватым светом и обставленную забавной крошечной мебелью: вот стол, вот стульчики и даже кровать с четырьмя столбиками, на которых крепится полог. Такое чудо Билли видел прежде только раз — в кукольном домике в королевском замке Виндзор.

— Как красиво! — воскликнул Билли. — Неужели у всех кнопов дома так здорово?

— Другие потеснее живут, а я живу на широкую ногу, поскольку я правитель этого дерева, — отозвался старичок. — Зовут меня Дон Кноп. А у тебя есть имя?

— Есть. Я Кроха Билли.

— Приветствую тебя, Кроха Билли! — торжественно сказал Дон Кноп. — Можешь навестить любую семью на этом дереве, тебе везде будут рады. Мы своими домами гордимся.

Тут все кнопы разом зашумели, захлопотали, забегали по веткам: «Мы тебя ждём!», «Ко мне загляни!», «И к нам!»

Кроха Билли не заставил себя долго уговаривать: полез с ветки на ветку, заглядывая в крошечные оконца.

Ой, а тут ванная комната! Точь-в-точь как у него дома, только в тысячу раз меньше. А тут класс — с доской на стене, с миниатюрными партами!

В углу каждого помещения непременно имелась лестница — она вела куда-то вверх или вниз.

Кроха Билли перелезал от окошка к окошку и восхищался, а кнопы следовали за ним, весело гомоня и радуясь его восторгам.

— Ух ты! Вот это да!.. — повторял он. — Да вы лучше людей живёте!

Когда экскурсия закончилась, Билли вернулся на толстую ветку и обратился ко всей честной компании:

— Спасибо, кнопки! Жизнь у вас тут отличная. И весёлая. Только мама, наверно, с ума сходит. Мне домой пора.

— Может, и пора, но домой тебе не попасть с дерева не слезть, — сказал Дон Кноп. — Если

сглупишь и спустишься, сожрёт он тебя. Оглядеться не успеешь.

— Кто «он»? Камнеплюй? Ужасный Кровосос и Зубодёр?

— Про Зубодёра не слышал, — отозвался Дон Кноп. — Кровососа и Камнеплюя не знаю. Знаю только, что внизу тебя сторожит Жрун. Он изрыгает пламя и дым, но главное — пожирает всё на своём пути. Недаром он Жрун.

— Ой! Мама называла его Крохожрун!

— А мы говорим: Кнопожрун. Жрун этот сожрал миллионы — да-да! — миллионы кнопов. Поэтому мы и живём на деревьях. Людей он тоже поедает. Сотнями. Он крайне опасен, потому что нос у него особый. Всё унюхает, всех унюхает: и человека, и кнопа, и зверя любого, хоть за тридевять земель. Жрун тут же бросается в погоню, на запах скачет. Видеть он перед собой ничего не может — сам же всё вокруг дымом застилает. Но ему это нипочём, нос куда надо доведёт.

— А почему он столько дыма выпыхивает? — спросил Билли.

— Утроба у него горит, — ответил Дон Кноп. — Жрун любит не сырое, а жареное мясо. Сожрёт кого-нибудь и знай поджаривает свою добычу прямо там, в утробе, а жаровня его внутренняя дымит сильно.

— Послушайте, — сказал Билли. — Жрун, не Жрун, но домой-то мне попасть надо. Попробую добежать...

— Даже не думай! — остановил его Дон Кноп. — Жрун знает, что ты здесь. Он тебя внизу сторожит. Давай-ка спустимся пониже, сам увидишь.

Птицы — наши друзья

Дон Кноп легко — чпок-чпок-чпок — двинулся вниз по толстому стволу. Кроха Билли стал осторожно, хватаясь за ветки, спускаться следом.

Вскоре они учуяли мерзкий запах — горячее дыхание Крохо-Кнопожуна. Нижние ветви дерева окутывало оранжево-красное марево.

— Как он выглядит? — шёпотом спросил Билли.

— Никто не знает, — ответил Дон Кноп. — Вокруг него всегда пар и дым, так что Жуна не рассмотреть. Разве что сзади, мельком, ведь дым он всё-таки вперёд выпыхивает. Некото-

рые кнопки вроде бы углядели его задние ноги — чернящие, в шерсти, с виду как у льва, но размером как у слона. А голова его тоже огромная и, по слухам, похожа на крокодилю: в пасти много острых-преострых зубов, целыми рядами растут. Но никто ничего достоверно не знает. Ясно одно: ноздри у него гигантские — иначе откуда весь этот дым?

Они замерли, прислушались. Жрун, судя по всему, рыл копытами землю у основания дерева и нетерпеливо фыркал.

— Запах твой чувствует, — сказал Дон Кноп. — Знает, зверюга, что ты тут. И будет сторожить тебя неотлучно. Он обожает человечину, а люди ему достаются нечасто. Для него человек — что для тебя клубника со сливками. Он уже много месяцев на жёсткой диете, ест только кнопов, но ему даже тысяча кнопов — на один зуб. Так что изголодался он не на шутку.

Кроха Билли и Дон Кноп поднялись обратно туда, где толпились остальные кнопки.

Все возликовали, что Билли вернулся целым и невредимым.

— Живи здесь, с нами, — заговорили они наперебой. — Мы о тебе позаботимся.

В этот момент на соседнюю ветку опустилась прекрасная иссиня-чёрная ласточка, и Кроха Билли увидел, как к ней на спину залезают

мать-кнопка и два кнопчонка. Они удобно устроились меж крыльев, и Ласточка тут же вспорхнула и улетела с крошечными пассажирами.

— Ничего себе! — воскликнул Кроха Билли. — Вы что, птиц дрессируете?

— Вовсе нет, — ответил Дон Кноп. — Птицы — наши друзья, они доставляют нас, куда попросим. Эта дама повезла детей к бабушке в другой лес. Лететь неблизко, миль пятьдесят. Но они доберутся за час, а то и быстрее.

— Значит, вы умеете разговаривать с птицами? — спросил Кроха Билли.

— Конечно умеем. Мы можем вызвать их в любое время, когда захотим. А как нам ещё завозить еду на деревья? Кнопожрун по лесу шастает...

— Птицам нравится вам помогать? — спросил Кроха Билли.

— Они нам никогда не отказывают, — сказал Дон Кноп. — Птицы любят нас, а мы — их. Мы храним пищу для них внутри деревьев, чтобы птицы не голодали лютой зимой.

На дерево, где сидел Билли, слетелось множество самых разных птиц, и кнопы толпами

повалили на посадку. У большинства человечков имелись маленькие заплечные мешки.

— В это время дня кнопки отправляются за едой, — пояснил Дон Кноп. — Все взрослые

должны внести свою лепту: жители каждого
дерева заботятся не только о себе, но и обо
всех соседях. Наши большие деревья похожи
на ваши города, а маленькие — на ваши де
ревни.

Зрелище было удивительное. Самые разные
птихи опускались на ветви огромного дерева
и вскоре улетали прочь, уже с кнопками на спи-
нах.

И
Щ
В
И
ИЗ
ЗН
—
К
па

Кто только не занимался извозом: чёрные и певчие дрозды, жаворонки, вóроны и скворцы, сойки, сороки и множество мелких зябликов, вьюрков и синиц. Посадка проходила быстро и слаженно. Похоже, каждая птица знала, кого из кнопов она забирает, и каждый кноп точно знал, какая птица повезёт его этим утром.

— Птицы — наши автомобили, — сказал Дон Кноп. — Только они добрые. И в аварии не попадают.

Наконец все взрослые кнопы, кроме правителя дерева, улетели на промысел, и на ветках остались лишь детишки. Но тут появились малиновки и стали забирать кнопочиков в короткие рейсы вокруг дерева.

— Кнопята наши летать учатся, — пояснил Дон Кноп. — Малиновки — птицы разумные и осторожные, малышей любят.

Билли же просто стоял и ошеломлённо пялился на эти чудеса. Разве такое бывает?

Зовите лебедя

Пока кнопчики учились летать на малиновках, Кроха Билли спросил Дона Кнопа:

— Неужели от него никак не избавиться? От этого гадкого Кровососа-Зубодёра-Камнеплюя?

— Погибель Жруна — в воде, — сказал Дон Кноп. — Если он угодит в неё с головой, по самую макушку, жаровня в его утробе от воды погаснет, и он тут же помрёт. Огонь для него, что для тебя сердце. Остановилось сердце — человек умер. Погас огонь — Жрун умер. Иначе его не одолеть.

— Погодите, — сказал Билли. — А нет ли поблизости пруда или речки?

— За нашим лесом есть большое озеро, — ответил Дон Кноп. — Но Жруна-то как туда заманить? Мы рисковать не станем. И тебе не советуем. Сожрёт он тебя с потрохами, охнут не успеешь.

— Вы же сами говорили: Жрун ничего перед собой не видит, ему дым мешает, — сказал Билли.

— Верно, — кивнул Дон Кноп. — И как это нам поможет? Надеешься, Жрун сослепу упадёт в озеро? Это вряд ли. Он из леса-то никогда не выходит.

— Кажется, я знаю, как заманить его в воду, — сказал Билли. — Только мне нужна птица: большая птица, чтобы могла меня в воздух поднять.

Дон Кноп задумался, а потом произнёс:

— Ты невелик... Пожалуй, тебя выдержит... лебедь! Запросто!

— Тогда зовите лебедя, — произнёс Кроха Билли твёрдо, почти по-командирски.

— Надеюсь, ты не предпримешь ничего опасного? — встревожился старичок.

— Слушайте внимательно, — сказал Билли, — потому что вам придётся объяснить всё лебедю на птичьем языке. Он посадит меня на спину и подлетит к Жруну. Тот не увидит нас с лебедем сквозь пар и дым, но учует, что рядом человек, и бросится в погоню. Лебедь должен

дразнить Жруна, летать туда-сюда у него переносом. Это возможно?

— Вполне, — сказал Дон Кноп. — Но вдруг ты свалишься? У тебя же нет лётного опыта.

— Как-нибудь удержусь, — сказал Билли. — Потом лебедь низенько, почти стелясь по земле, словно это я сам бегу, вылетит из леса, а голодный Жрун поскачет за нами по пятам. У него слюнки потекут от моего запаха, и он даже не заметит, что лес кончился. Потом лебедь полетит над озером, а Жрун не замети-

что земля кончилась, и на всём скаку бухнется в воду. Был Журун — и нету Журона!

— Мальчик мой! — воскликнул Дон Кноп. — Ты гений! Не боишься?

— Зовите лебедя, — приказал Билли.

Тут как раз вернулась с тренировочного полёта одна из малиновок с кнопчиком на спине. Дон Кноп защебетал с ней совершенно

по-птичьи. Кроха Билли не понял ни слова.
А малиновка кивнула и улетела.

Через две минуты на соседнюю ветку, шумно
хлопая крыльями, опустился величавый бело-
снежный красавец-лебедь.

К нему тут же подошёл Дон Кноп, и снова раздался этот удивительный щебет, только беседа длилась намного дольше: Дон Кноп всё щебетал, а Лебедь кивал и кивал.

Затем Дон Кноп повернулся к Билли:

— Лебедь считает, что это отличная затея. Он уверен, что справится. Но его беспокоит, что ты никогда не летал на птицах. Просит, чтобы ты держался за перья крепко-крепко.

— Не тревожьтесь, — сказал Билли. — Я тоже не хочу, чтоб этот Крохо-Кнопожрун меня сожрал. Так что вцеплюсь в перья намертво.

Кроха Билли уселся верхом на Лебеда. А кнопки как раз вернулись с промысла. Их заплечные мешки были битком набиты снедью. Крошечные хозяева леса соскочили со спин своих птиц и изумлённо уставились на отважного человеческого ребёнка.

— В добрый час, Кроха Билли! — закричали они. — Удачи тебе, удачи!

Огромный белый Лебедь расправил крылья
и, лавируя меж ветвей, мягко спланирова
вниз, к земле.

Держись крепко-крепко

Билли вцепился в перья. Как же здорово лететь верхом на этой великолепной птице! Какая скорость! Как свистит в ушах ветер! Аж дух захватывает! Билли держался крепко-крепко.

И вдруг прямо под ними за клубился оранжево-красный дым, пахнуло паром и жаром. Их изрыгал страшный Крохо-Кнопожру. Дым скрывал зверюгу полностью, но, подлетев ближе, Билли разглядел сквозь дым его огромную чёрную тень. Ага, кажется, Жру учуял Билли: он зафырчал громче, да и дым повалил гуще: *Пых-пыхх-пыххх! Фыххх-трыххх-грыхххх!* Похоже, Билли и вправду пахнет восхитительно! А чудище, судя по всему, уже совсем близко: *Пых-пыхх-пыххх! Фыхххх-трыхххх-грыххххх!*

Лебедь нахально летал взад-вперёд прямо перед оранжево-красным дымным облаком, маня и поддразнивая оголодавшего зверя, сводя его с ума близким запахом человечины. Чудище или, точнее, облако дыма устремилось за Крохой Билли со всех лап и копыт, но Лебедь был ловок, быстр и легко опережал преследователя. Однако с каждой секундой пыхтение делалось всё громче и свирепее —

ных-ныхх-фыххх-гыхххх, а клубы раскалённого пара — всё гуще.

В какой-то момент Лебедь оглянулся — видно, он всё-таки тревожился за Кроху Билли.

Мальчик кивнул ему и улыбнулся, и Лебедь — да-да, Билли это не примерещилось! — кивнул и улыбнулся ему в ответ.

Наконец Лебедь, должно быть, решил, что Жруна они раздражили достаточно. Огромное оранжево-красное облако исступлённо скакало вверх-вниз, сгорая от желания поглотить человечину, а рык и рёв раскатывались эхом по всему лесу. Описав в воздухе круг, Лебедь полетел напрямик к опушке, и голодное облако дыма, разумеется, понеслось следом.

Лебедь старался всё время лететь пониже, прямо перед Жруном. Он увлекал зверя за собой, вперёд и вперёд, прокладывая путь

меж толстых стволов. Запах человека бил в ноздри Жруну, и он, должно быть, рассчитывал, что вот-вот настигнет лакомую добычу.

Внезапно лес кончился и показалось озеро. Жрун мчался, не разбирая дороги: его влёл

запах желанной пищи — сочного, нежного, вкусного человека.

Лебедь летел к озеру. Только что он стелился над землёй, и вот он уже стелется над водой! Жрун нёсся следом, пока посуху.

Кроха Билли оглянулся. И увидел! Он увидел, как Жрун на всём скаку врезался в озеро: оно зашипело, вскипело, забурлило, вспенилось...

На миг озеро превратилось в страшный ог-
недышащий вулкан, но вскоре пламя погасло
и над головой лютого зверя сомкнулись воды.

Ура тебе, Кроха Билли!

Когда всё закончилось, Лебедь и Кроха Билли взлетели повыше и сделали прощальный круг над озером.

К ним тут же слетелись другие птицы, и на спине у каждой сидел один, а то и несколько кнопов. Вот подлетел Дон Кноп верхом на красивой сойке. Они пристроились сбоку от Лебедя, и Дон Кноп принялся восхищённо размахивать руками и радостно кричать. Похоже, все кнопы собрались, чтобы своими глазами увидеть: страшный Кнопожрун побеждён! Птицы порхали вокруг Крохи Билли и Лебедя, а кнопы хлопали

в ладоши и вопили от счастья. Билли махал им в ответ, смеялся и думал, как же всё замечательно сложилось.

Затем все птицы во главе с Лебедем вернулись на знакомое дерево, и кнопы устроил там грандиозный праздник в честь победы Крохи Билли над страшным Жруном.

Со всех концов леса слетелись на своих птицах крошечные человечки, чтобы поприветствовать юного человека: они сидели на ветвях и веточках огромного дерева, аплодировали и кричали «Ура герою!». Когда шум стих, Джек Кноп встал, чтобы произнести речь.

— Родные мои кнопцы! — обратился он к соплеменникам, возвысив тоненький голос, чтобы его расслышали на самых дальних ветках. — Кнопожрун, убийца миллионов наших братьев и сестёр, сгинул навсегда! Мы наконец можем спуститься и беспрепятственно ходить по земле в нашем лесу! Мы можем до отвала наесться ежевики, пузаники, дуреники, радоники, звезданики и белены. Наши кнопчата могут целый день играть под сенью диких цветов. — Дон Кноп взглянул на Кроху Билли, сидевшего на ветке неподалёку, и продолжил после выразительной паузы: — Но, дамы и господа,

кого же нам благодарить за постигшее нас счастье? Кто героический спаситель кнопов?

Дон Кноп снова выдержал паузу. Тысячи кнопов наострили уши.

— Наш герой и спаситель, — выкрикнул Дон Кноп, — это наш гость из мира людей, и зову его Кроха Билли!

Со всех веток грянули приветственные крики: «Ура тебе, Кроха Билли!»

После этого Дон Кноп обратился к самому Билли:

— Мальчик мой чудесный, ты сделал нам величайший подарок, и взамен мы тоже хотим сделать для тебя что-то хорошее. Я поговорил с Лебедем

и он согласился возить тебя на спине, пока ты ещё не вырос и Лебедь способен тебя поднять. Он будет твоим личным самолётом!

Снова крики «ура» и аплодисменты: «Молодец, старина Лебедь! Здорово придумал!»

— Только помни! — Дон Кноп по-прежнему обращался к Крохе Билли. — Днём на Лебеде летать нельзя, тебя непременно заметят, начнут расспрашивать, и тебе придётся раскрыть нашу тайну. В этот лес тут же устремятся толпы людей, жаждущих посмотреть на кнопов. И тихой, мирной жизни, которую мы так любим, настанет конец.

— Я не проговорюсь! — воскликнул Билли.

— И всё же это слишком опасно, днём мы тебе летать не позволим, — сказал Дон Кноп. — Но поздним вечером, когда в твоей спальне погаснет свет, к окошку подлетит Лебедь и спросит, не хочешь ли ты прокатиться. Иногда он будет привозить тебя к нам в гости. А в другие ночи вы полетите в самые удивительные места,

ты о таких и не слыхивал. Ну а теперь Лебедь отвезёт тебя домой. Ты ведь не против? Конечно! Сейчас ещё день, но ты, помнится, торопишься! Так что рискнём.

— Да! Я же совсем забыл про маму! — спохватился Билли. — Она, наверно, меня обыскала! Надо лететь!

Дон Кноп подал знак, и через пять секунд появился Лебедь. Билли уселся, огромная белая птица расправила крылья и взлетела, а вслед им со всех окрестных деревьев неслось «Ура тебе, Кроха Билли!»

Я никогда вас не забуду!

Лебедь приземлился на лужайке у дома. Спрыгнув с его спины, Билли подбежал к окну гостиной и бесшумно забрался внутрь. Комната была пуста.

— Крохотулечки-и-ин! — донёлся из кухни мамин голос. — Ты там не озоруешь? Что-то тебя не видно, не слышно!

— Я хорошо себя веду, мамочка, — отозвался Билли. — Не волнуйся.

Мама принесла в комнату глаженое бельё. И взглянула на Кроху Билли.

— Где ты перепачкался? — закричала она. — Как тебя угораздило?

— По деревьям лазил, — ответил Билли.

— С тебя ни на минуту глаз спустить нельзя! —
Мама вздохнула. — По каким ещё деревьям?

— По тем... возле дома растут... — пробормотал
Билли.

— Смотри, упадёшь и руку сломаешь, — ска-
зала мама. — Никогда так больше не делай.

— Не буду! — пообещал Кроха Билли и ти-
хонько улыбнулся. — Лучше я взлечу к ма-
кушке дерева на серебряных крыльях.

— Что за глупости? — проворчала мама и снова ушла гладить бельё.

Лебедь прилетал каждый вечер — едва родители Билли засыпали и всё в доме стихало. У Билли сна не было ни в одном глазу! Бодрый, весёлый, он нетерпеливо ждал Лебеда, распахнув окно и раздвинув занавески, чтобы его белокрылый «самолёт» мог влететь прямо в комнату и приземлиться на пол у кровати.

Кроха Билли надевал поверх пижамы халат, залезал на Лебедя верхом, и они улета-ли.

О, эта чуждая тайная жизнь! Эти ночные часы, которые Билли проводил в небе! Птица и мальчик парили в темноте, в тишайшем волшебном мире, а под ними, на земле, крепко спали люди.

Однажды Лебедь взлетел выше, чем когда-либо прежде, и они оказались возле громадного облака, источавшего бледно-золотой свет. В складках облака Кроха Билли разглядел каких-то крошечных существ.

Кто они?

Ему ужасно хотелось расспросить Лебедя, но птичьего языка он по-прежнему не знал. А Лебедь, судя по всему, опасался подлетать к этим существам из другого мира слишком близко, и Билли их толком не разглядел.

В другой раз Лебедь летел много часов без передышки, и они добрались до гигантской зияющей дыры — она уходила в самое нутро земли и казалась бездонной. Лебедь покружил над этим кратером, а затем начал медленно, по спирали, спускаться вниз, всё глубже и глубже. Они проникли в чрево планеты!

Внезапно под ними разлился свет — ослепительный, точно солнечный, — и Билли увидел бескрайнее озеро с изумительной ярко-синей водой. По этой водной глади плавно скользили тысячи лебедей. Белоснежные лебеди на синем фоне — как же красиво!

Быть может, это тайное место встречи всех лебедей мира? Об этом ему тоже очень хотелось спросить у Лебеда, но увы... Впрочем, иногда тайны куда интереснее, чем их толкования, а лебеди на синем озере и крошечные существа на золотом облаке навсегда останутся загадкой в памяти Крохи Билли.

Примерно раз в неделю Лебедь отвозил Билли в лес, на знакомое дерево, чтобы навестить друзей-кнопов. Во время одного из таких посещений Дон Кноп сказал:

— Ты быстро растёшь, Кроха Билли. Боюсь, что скоро Лебедь тебя уже не поднимет.

— Понимаю, — ответил Билли. — Но что ж поделаешь?

— Боюсь, у нас нет более крупных птиц, — сказал Дон Кноп. — Впрочем, надеюсь, что, когда Лебедь больше не сможет тебя привозить, ты всё равно будешь нас навещать.

— Я буду приходить! — крикнул Билли. — Прибегать! Всегда! Я никогда вас не забуду!

— Кстати, — улыбнулся Дон Кноп, — мы тоже тебя как-нибудь навестим. Тайком. Ты ведь не против?

— Правда? Вы придёте?

— Попробуем, — ответил Дон Кноп. — Мы тихонько залезем в дом через окно, прокрадёмся к тебе в спальню и устроим полуночный пир.

— Но как вы доберётесь до окна? — спросил Билли.

— Ты забыл про наши сапоги с присосками? — сказал Дон Кноп. — Мы просто пройдем по стене.

— Как здорово! — воскликнул Кроха Билли. — Тогда мы будем ходить друг к другу в гости по очереди!

— Так мы и сделаем, — сказал Дон Кноп.

Так они и сделали.

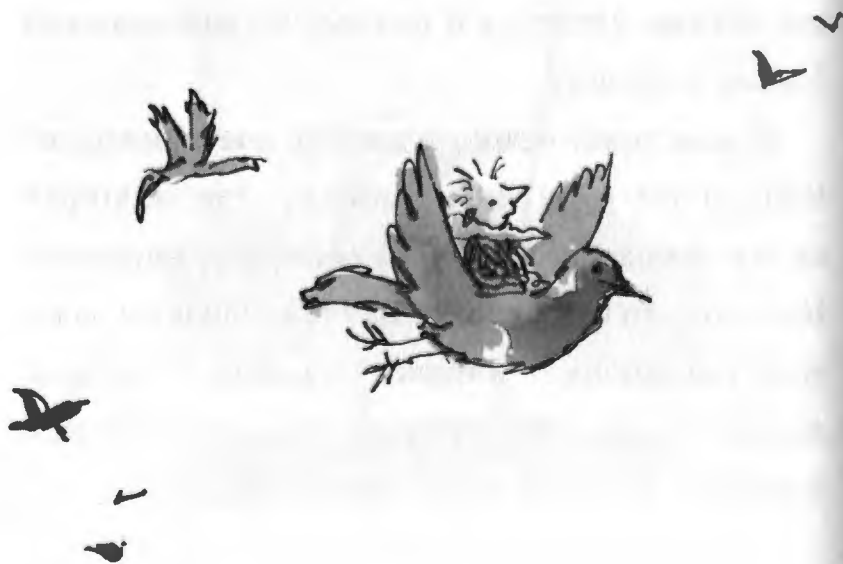
От автора

Ни у кого не было такого бурного, дух захватывающего детства, как у Крохи Билли, и ни один ребёнок не хранил чужие секреты так честно. Никогда и никому не рассказывал Билли о кнопках.

Я сам тоже осторожничаю, вы заметили? Ведь я ни разу не упомянул, где находится их заповедный лес. И сейчас воздержусь. Но если вам случится забрести в лес и вы заметите там кнопка — затаите дыхание и поблагодарите судьбу, потому что этих крошек прежде никто не видел. Только Кроха Билли.

А ещё понаблюдайте за птицами: вдруг вам посчастливится и вы разглядите крошечного человечка верхом на ласточке или вóроне?

Особое внимание уделите малиновкам. Они всегда летают низко, и вы, присмотревшись, заметите на их спинах кнопчиков и кнопчек: малыши только учатся лётному делу и сидят там, вцепившись в перья.

Главное, глядите на мир широко распахнутыми сияющими глазами и помните: величайшие чудеса всегда скрыты в самых неожиданных местах.

А тем, кто не верит в волшебство, чудес в жизни не достанется.

Роальд Даль

ОТ ХУДОЖНИКА

Почти сорок лет назад я впервые проиллюстрировал книгу Роальда Даля, называлась она «Огромный крокодил». Тогда я ещё не знал, что впереди у меня многие годы работы с Далем и за последующие двадцать лет я отрисую все его книги.

Точнее, все, кроме одной. В 1990 году я как раз рисовал книгу «Ахап Ереч», а художник Патрик Бенсон тем временем делал большие и красивые иллюстрации для «Кнопов». Мне его работа очень понравилась, поэтому я изрядно удивился, когда мне вдруг — совсем недавно — пред-

ложили создать новые иллюстрации к этой книге. Слова в нашем издании ровно те же, но страниц больше, поэтому у меня появилась возможность нарисовать всё-всё, что там происходит. Я ужасно увлёкся — словно работал над новой книгой Роальда Даля, которую никогда раньше не читал. Надеюсь, она увлекла и вас.

Quentin Blake

Переводчик Ольга Варшавер благодарна
своим вдохновителям — участникам
семинара по литературному переводу
в Балтийской международной академии
в 2017 году.

Литературно-художественное издание
СЕРИЯ «РОАЛЬД ДАЛЬ. ФАБРИКА СКАЗОК»

Роальд Даль

БИЛЛИ И КНОПЫ

Для младшего и среднего школьного возраста

В соответствии с Федеральным законом № 436
от 29 декабря 2010 года маркируется знаком

<i>Иллюстрации</i>	Квентина Блейка
<i>Верстка</i>	Валерия Харламова
<i>Перевод с английского</i>	Ольги Варшавер
<i>Литературный редактор</i>	Наталья Калошина
<i>Корректоры</i>	Надежда Власенко, Ника Максимова
<i>Ведущий редактор</i>	Мария Соболева
<i>Главный редактор</i>	Ирина Балахонова

ООО «Издательский дом «Самокат»
+7 (495) 506-17-38
info@samokatbook.ru, www.samokatbook.ru

Отдел продаж
+7 (499) 922-85-95
sales@samokatbook.ru

Книги по издательским ценам можно приобрести
в магазинах издательства:
Москва, улица Малая Ордынка, д. 18, стр. 1
+7 (925) 506-17-38
Санкт-Петербург, ул. Мончегорская, д. 8Б
+7 (921) 809-85-19
и в интернет-магазине samokatbook.ru

Подписано в печать 17.04.2019.
Формат издания 60×84/16.
Усл.-печ. л. 6,51. Тираж 5000 экз.
Заказ № 2595.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93
www.oaoimrk.ru, тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Роальд Даль был шпионом, классным лётчиком-истребителем, создателем истории шоколада и автором медицинских изобретений. А ещё он придумал «Чарли и шоколадную фабрику», «Матильду», «БДВ» и много других отличных историй. Он до сих пор считается сказочником № 1 в мире.

Знакомьтесь:

Билли

Дон Кноп

www.samokatbook.ru
www.roalddahl.com

Пых-
фрых-грых!

Ужасный
Крохожрун

Лес
Проказ

Билли и КНОПЫ

Ох, напрасно Кроха Билли не верил маминим рассказам про страшного-престрашного Крохожруна, живущего в тёмном лесу. Ведь зверюга уже гонится за ним по пятам! Жрун учуял отважного человеческого ребёнка — сейчас сожрёт его и не подавится! Билли должен срочно придумать грандиозный план, чтобы спасти себя и заодно маленьких кнопов.

6+

Подробнее о нашей
благотворительной деятельности
на сайте www.roalddahl.com.

EAC